

Уважаемые участники круглого стола!

Сегодня мы рассматриваем очень непростую тему. Она сложна не с точки зрения аналитики, а в силу живущего в каждом из нас особого вида осознанных эмоций – которые называются чувством патриотизма. Но, как известно, еще Салтыков-Щедрин говорил: **«Любовь к родине состоит не в том, чтобы не замечать недостатков своей страны, но в том, чтобы честно указывать на них обществу с целью осуждения дурного и очищения от недостойного»**. Я убежден, что только такое понятие подлинного патриотизма и гражданской ответственности позволит нам подвести честные промежуточные итоги председательства Казахстана в ОБСЕ, дать им политическую оценку, выработать общественные рекомендации на предстоящие месяцы. Благо, истекшие сегодня ровно пять месяцев с начала выполнения Казахстаном своей миссии уже предоставляют нам для этого все необходимые основания.

Я хорошо помню начало декабря 2007 года, когда стало известно, что на основе официальных обязательств казахстанской власти о проведении политической либерализации Мадридское совещание ОБСЕ избрало нашу страну председателем ОБСЕ 2010 года.

Мы знаем, с какими сложностями была достигнута эта цель – что уже на тот момент сделало председательство Казахстана достаточно курьезным фактом в истории этой Организации. Например, впервые в истории ОБСЕ совершенно будничным вопросом об очередном председателе решался фактически на протяжении трех лет, с 2005 по 2007 годы. Впервые было отказано в конкретной заявке на председательство, на 2009 год. Впервые этот пост заняла страна с однопартийным парламентом, с несоответствующим стандартам ОБСЕ законодательством о политических и гражданских правах. Страна, в которой ни один из восьми состоявшихся парламентских и президентских выборов ОБСЕ не признала честными и справедливыми.

Тем не менее, я думаю, очень многие из нас тогда испытали чувство надежды. Ведь, по сути, **миссия председательства была доверена не правящей верхушке, а всему народу Казахстана – который международное сообщество признало достойным самых высоких демократических стандартов**. Мы надеялись, что руководство нашей страны понимает это обстоятельство. Что власть извлекла уроки из своего тернистого пути к председательству – и, соответственно, это станет для «Ак орды» действенным стимулом начать долгожданные и назревшие демократические реформы.

К сожалению, все мы знаем, что происходило в дальнейшем. Ни один пункт официальных обещаний, касающихся либерализации законодательства о выборах, политических партиях, СМИ, митингах и шествиях, до сих пор не выполнен. Более того, в стране продолжилось непрерывное выкорчевывание остатков демократических процедур, институтов, самих носителей инакомыслия. И сегодня даже 2007 год мы воспринимаем, как время, когда еще работали Евгений Жовтис и Рамазан Есергепов. Когда еще не было последующих многомиллионных исков к газетам «Республика» и «Тасжарган». Когда в составе Парламента еще несколько депутатов формально не являлись членами партии «Нур Отан». Когда еще мало бы кто решился публично завести разговор о «лидере нации».

Уже с момента выбора Казахстана в качестве председателя ОБСЕ мы стали свидетелями дальнейшего ужесточения выборного законодательства, поистине мракобесного закона о регулировании интернета. Значительно обогатился арсенал уловок власти по части нерегистрации политических партий, преследования независимой прессы. В орудие по подавлению политического инакомыслия окончательно превратилась судебная система.

Свершилось и еще одно историческое явление. **Впервые в истории авторитарный режим фактически сделал такую международную организацию, как ОБСЕ, средством пропагандистского укрепления своих внутривнутриполитических позиций**. Для этого «Ак орде» понадобилось лишь подменить понятия, выдав неразрывно увязанный с выполнением демократических обязательств факт председательства за одобрение мировым сообществом сложившейся в Казахстане авторитарной политической системы.

Таким образом, на арене ОБСЕ впервые было столь цинично продемонстрировано действие принципа «цель оправдывает средства». Впрочем, осуществленный такой ценой маневр «Ак орды» не принес ожидаемых плодов перед главной целевой аудиторией – внутри страны. Финансово-экономический кризис в таком масштабе обнажил антинародную сущность казахстанской власти, что ее заклинания на тему ОБСЕ очень скоро показали всю свою неэффективность. Не случайно на смену этому тезису все больше приходят новые инициативы, максимально спекулирующие уже только на таком «внутреннем» факторе, как патерналистская психология общества, и стремящиеся к персонификации всего исторического пути Казахстана. А это, на мой взгляд, уже фактор **идейного изоляционизма существующего режима**.

Не оправдались и надежды казахстанской власти на извлечение для себя дополнительных пропагандистских возможностей в процессе самого председательства. Как мы знаем, для осуществления своей миссии Казахстан избрал лишь первые два направления деятельности ОБСЕ – политико-военное и экономико-экологическое, дополнив их историко-культурными мероприятиями в духе ЮНЕСКО. **Но не случайно в самой неразрывной связи с этими аспектами работы ОБСЕ существует и так называемая «третья корзина» – «гуманитарное измерение», включающее в себя защиту прав человека, развитие демократических институтов и мониторинг выборных процессов**. В отличие от директивно-административных первых двух направлений именно «человеческое измерение» призвано создавать базис устойчивости политических систем и их взаимоотношений путем вовлечения в управление государством самых широких масс общества.

Эту истину давно поняли в ОБСЕ – именно поэтому мы видим, как много эта организация уделяет внимания именно вопросу демократии и обеспечения прав человека. Это не каприз, не признак каких-то закулисных влияний, а **самая насущная жизненная необходимость, залог успешного функционирования ОБСЕ**. Увы, Казахстан решил опровергнуть эту аксиому, подойдя к проблеме обеспечения континентальной безопасности **только с позиций «верхушечной дипломатии»**. Результаты такого подхода мы наблюдаем в течение пяти месяцев. Несмотря на все

декларируемые миротворческие усилия «Ак орды», горячие точки Афганистана, Нагорного Карабаха, Приднестровья, Южной Осетии продолжают тлеть по своим внутренним законам.

Зато прямо под боком у председателя ОБСЕ произошел полномасштабный взрыв, разрушивший институты целого государства – Республики Кыргызстан. И глубоко закономерно, что мы до сих пор наблюдаем полную беспомощность руководства нашей страны в урегулировании этой проблемы. Ибо как можно, выхолостив «человеческое измерение» в работе ОБСЕ, гасить конфликт, целиком основанный именно на политическом бесправии и социальных нуждах людей? Более того, как мы видим, в данном случае руководство Казахстана сразу же поспешило безосновательно осудить действия одной из сторон конфликта. Между тем, такая позиция не допустима не только для председателя ОБСЕ, не только для страны, взявшей на себя роль посредника, но и в силу элементарного принципа добрососедства.

Конечно, имидж Казахстана в качестве председателя Организации порой страдает по независящим от нашей страны причинам. Но никто бы не смог нанести этому имиджу такой урон, как это постоянно делает само руководство Казахстана – игнорируя базовые принципы деятельности возглавляемой им организации, не выполняя своих самых принципиальных обещаний.

Мы видим, что, хотя истекло лишь менее половины срока председательских полномочий Казахстана, многие члены ОБСЕ уже близки к тому, чтобы фактически махнуть на нас рукой, отказав в праве считаться вменяемым для диалога партнером. **Именно это, ментальное исключение страны из круга цивилизованных государств и может стать самым тревожным итогом нашего председательства, какими бы дипломатическими улыбками ни прикрывалось такое отношение. Вот почему я думаю, что сегодня для общественно-политических деятелей нашей страны чувство казахстанского патриотизма должно заключаться, в том числе, в стремлении не допустить такого развития событий.**

Как мы знаем, наша власть считает апогеем своей председательской миссии организацию во второй половине текущего года саммита ОБСЕ в Астане. По большому счету, можно лишь приветствовать эту идею, выводящую нашу страну на авансцену самой высокой мировой политики. Важно лишь **проводить подобный форум с осознанием дополнительной ответственности председателя ОБСЕ по утверждению и реализации всех ценностей Организации.**

Я думаю, эти соображения могли бы найти отражение в резолюции нашего круглого стола, которую нам необходимо донести до власти и общественности. Еще раз повторю - подлинным председателем ОБСЕ является все казахстанское общество, и оно не безмолвствует. Давайте же сделаем так, чтобы мысли и чувства этого общества дошли до тех, кто является лишь представителем народа Казахстана на международных трибунах.

Спасибо за внимание